, Numeramy pricus vas entra 13.111.58.

Гордость

В ГРУЗИНСКОМ театре имени Марджанишвили поставлена
пьеса А. Касоны «Деревья умирают стоя». Центральную роль в нем играет В. Анджапаридзе.

ную развидае.
В. Анджапаридзе.
Что нужнее в человеческой жизни: неприкрашенная правда или утешительный вымысел? Решению этого вопроса посвящена пьеса драматурга. вымысел? Решению этого вопроса посвящена пьеса испанского драматурга. Правда прозаична, часто безжалостна, груба. Вымысел полон поэзии, он может украсить жизнь, может украсить жизнь, может утешить обездоленных. Однако, стремясь развенчать мысль о превосходстве вымысла над жизнью, автор пьесы сам оказывается не в силах отказаться до конца от этой идеи.

Театр имени Марджани-

силах отказального от этой идеи.

Театр имени Марджанишвили не вдаётся в хитросплетения противоречивой пьесы А. Касоны. Его внимание привлекают те невыдуманные человеческие драмы, которые переживают ее персонажи. Главной темой этого в самом хорошем смысле слова «земного» персонажи. Главной темой этого в самом хорошем смысле слова «земного» спектанля стала тема великолепной гордости человека, идущего навстречу жизни с поднятым забралом. Тема эта прежде всего раскрывается в образе доньи Эухеньи — Бабушки, которую играет Верико Анджапаридзе, актриса огромного трагического темперамента.

Вот она появляется перем

трагического темперамента.
Вот она появляется перед нами — старая испанка с прекрасным характерным лицом, в кружевной мантилье, наброшенной на плечи. Она опирается на палку, но стан ее еще прям и гибок, движения полны неуловимой грации. В этот день великой радости, день встречи с внуком, героиня Анджапаридзе кажется самой молодой из всех присутствующих.

В этих первых спенах

щих.
В этих первых сценах донья Эухенья — Анджапаридзе покоряет своей нерастраченной душевной пылкостью, богатством своего внутреннего мира. Годы ожидания не иссушили ее души. Они дали ей вторую чудесную жизнь. пережитую

человека

вместе с внуком. Но наступает минута, когда в праздничный, счастливый мир, искусственно созданный для доньи Эухеньи услаиями любящих ее людей, врывается жестокая и неумолимая действительность, Беда приходит тяжелым и неспешным шагом вместе с появлением настоящего Маурисьо. Но люди той великолепной гордой человеческой породы, к которой принадлежит геромня Анджапаридзе, хотят знать правду, как бы жестока она ни была.

Прекрасна по своему суровому трагизму игра актрисы в сцене с настоящим маурисьо. Донья Эухенья хочет посмотреть в лицо правде, хочет измерить всю тяжесть обрушившегося на нее горя. Она хочет знать, что представляет собой на самом деле ее Маурисьо, а не его вымышленный двойник. Может быть, он все-таки не потерял человеческого достоинства, не превратился в жалкого труса? И ногда донья Эухенья убеждается в том, что эта последняя ее надежда тщетна, — она находит в себе силы навсегда вырвать этого человека из своего сердца.

Но вместе с этим уходит и жизнь. И чем ближе подступает к ней смерть, тем суровее становится взгляд старой женщины, тем больше она выпрямляется, готовясь встретить свой последний час.

В образе доньи Эухеньи, созданном Верико Анджапаридзе, находит свое разрешение спор о правде и вымысле. Низнь, о которой рассказала актриса, прекрасна, достойна и мужественна, и перед ней бленнут, обнаруживают свою ничтожность нестрые краски иллюзий. Низнь суровая и, несмотря на это, прекрасная побеждает в спектакле театра имены мародание подлинной высокой трагедии.

Т. ИВАНОВА, Н. ТОДРИЯ